

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ: ВЗГЛЯД С ТИРАСПОЛЯ

Автор:
Ястребчак Владимир Валерьевич

Введение.

Актуальность исследования связана с теми региональными событиями, которые происходят в развитии ситуации между Молдовой и Приднестровьем, а также с теми факторами, которые зависят от действий третьих стран и международных структур. Кишинев и Тирасполь принимают участие в различных процессах региональной интеграции, что сказывается не только на внешнем курсе сторон, но и на их двусторонних взаимоотношениях, в том числе в торгово-экономической сфере.

Подписание Соглашения об ассоциации между Молдовой и Евросоюзом, временное применение которого началось с 1 сентября 2014 года, способствует ускорению многих региональных процессов, в том числе связанных с двусторонней торговлей между Молдовой и Приднестровьем. Пока неясны окончательные перспективы и сроки имплементации аналогичного соглашения между ЕС и Украиной, которое, при определенных условиях, также может отразиться на региональных грузопотоках.

Очевидно, что подписанное Соглашение об ассоциации между Молдовой и Европейским Союзом скажется на торговых отношениях между Молдовой и Приднестровьем в силу того, что между европейским и молдавским рынками появляется значительно большая степень открытости и взаимопроникновения. Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли РМ и ЕС, с одной стороны, открывает молдавским товарам путь на европейские рынки при условии соблюдения предусмотренных требований; с другой стороны, нерешенность вопроса о формате участия приднестровской стороны в реализации положений об УВЗСТ ставит под сомнение возможность попадания приднестровских товаров даже на молдавский рынок. Соответственно, властям Молдовы и Приднестровья придется принимать решения относительно перспектив дальнейшего развития двусторонних экономических контактов. Кроме того, существуют иные вызовы регионального и трансграничного характера, которые влияют на ситуацию, в т.ч. на ее политические аспекты, и которые также требуют изучения в рамках данной работы.

Кроме того, значимость трансграничного экономического сотрудничества между Молдовой и Приднестровьем подтверждается и статистическими данными: к примеру, по данным Государственной службы статистики Приднестровья экспорт приднестровской продукции в Молдову в январе 2015 года вырос на 11,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года и составил ориентировочно 56,7% от всего объе-

ма приднестровского экспорта [1]. Несмотря на некоторое падение импорта молдавских товаров Приднестровьем, для молдавских товаропроизводителей приднестровский рынок также сохраняет свое значение. Взаимовыгодная кооперация Молдовы и Приднестровья могла бы также способствовать облегчению доступа их товаров на рынки третьих стран.

Преодолению этих сложностей могло бы содействовать создание общего экономического пространства (региональной зоны свободной торговли) между Молдовой и Приднестровьем, особенно с учетом того, что приднестровские предприятия получили возможность работать в существующем ныне формате автономных торговых преференций в течение 2015 года. Соответственно, 2015 год мог бы стать периодом для выработки взаимоприемлемой модели сотрудничества сторон при международном участии и содействии.

Между тем, вопрос о возможности построения между Молдовой и Приднестровьем общего экономического пространства возник достаточно давно, а конкретные наработки по данному вопросу создавались с середины 1990-х до 2001 года. Существующий опыт вполне может быть востребован и в нынешней ситуации, тем более что многие наработки получили статус подписанных соглашений и формально являются действующими документами. Анализ и обобщение проделанной ранее работы мог бы стать серьезным подспорьем в преодолении существующих в настоящее время вызовов.

Известно также, что Молдова и Приднестровье в течение осени 2013 – зимы 2014 года обменялись собственным видением перспектив создания общего экономического пространства (региональной зоны свободной торговли). Несмотря на то что по сообщениям средств массовой информации в проектах сторон заложены диаметрально противоположные подходы, представляется, что их сравнительный анализ мог бы помочь найти рациональные зерна в обоих проектах, обозначит точки соприкосновения и тем самым подойти к возможному компромиссу. Именно сопоставление проектов сторон с вычлениением рациональных аспектов могло бы стать важной составляющей исследования и позволило бы выработать конкретные рекомендации.

К сожалению, пока сложно провести масштабный, полноценный анализ предложений Молдовы и Приднестровья затруднен в силу того, что представленные проекты являются рабочими предложениями и пока изучаются на официальном уровне, в рамках работы различных форматов – политических представителей,

экспертных (рабочих) групп и др.

Вместе с тем, нам представляется, что ключевым является принятие руководством сторон политического решения относительно возможности создания региональной зоны свободной торговли (РЗСТ) или общего экономического пространства (ОЭП). Во-первых, целесообразно использовать существующие модели снятия взаимных барьеров в торговле, прежде всего на основе принятия согласованных договоренностей. Во-вторых, целесообразным представляется более активное задействование таких процедурно-правовых механизмов, как взаимное признание документов сторон на основе общепризнанных международных правил и стандартов. В-третьих, важным могло бы стать подключение к процессу выработки решений между Молдовой и Приднестровьем представителей Евросоюза и России в силу того влияния, которую оказывают различные интеграционные процессы на двустороннее взаимодействие Кишинева и Тирасполя. Возможным также является подключение Украины к таким консультациям.

2. Методология и определение предмета исследования.

Методология исследования определяется в соответствии с его предметом и предполагает использование весьма широкого спектра методов. В значительной степени это обусловлено тем, что на данном этапе развития отношений между Молдовой и Приднестровьем проблематика региональных торговых контактов не сводится исключительно к экономическим аспектам, а напротив, гораздо шире. Более того, как представляется, непосредственно торгово-экономические вопросы в настоящее время могут быть решены только после принятия сторонами ответственных политических и правовых решений на высшем уровне.

В связи с этим особое внимание уделяется неторговым ограничениям и вызовам, которые существуют или могут возникнуть в региональной торговле. Исследуются как существующие и потенциальные вызовы, так и предлагаемые сторонами конфликты, а также некоторыми заинтересованными внешними субъектами модели преодоления противоречий. Ключевым методом является сравнительно-правовой, поскольку он позволяет выявить общие черты и различия между предлагаемыми подходами и предложить конкретные рекомендации по выработке оптимальных моделей взаимодействия.

Кроме того, при исследовании существующих элементов двусторонней экономической инте-

грации, закрепленных документами переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем, применяются методы анализа и синтеза, т.к., с одной стороны, изучаются отдельные аспекты интеграции; с другой стороны, производится обобщение данных элементов и градация по базовым моделям.

Использование методов, предлагаемых юриспруденцией, предполагает изучение широкого круга правовых источников. Для обеспечения полноты анализа и достижения ожидаемых результатов в работе анализируются как уже подписанные документы (договоренности переговорного процесса, Соглашение об ассоциации между Молдовой и Европейским Союзом, иные документы), так и проекты решений в данной сфере. Кроме того, в качестве источников нами используются сообщения о выдвижении тех или иных инициатив – в случае, если они исходят от уполномоченных структур и должностных лиц.

Для формулирования выводов и рекомендаций в работе используются методы моделирования и прогнозирования, которые позволяют предположить возможные варианты развития взаимоотношений между Молдовой и Приднестровьем, степень и формат влияния других субъектов на региональную ситуацию, а также сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование торговых режимов, существующих между молдавской и приднестровской сторонами в интересах населения обеих сторон.

Предметом исследования являются перспективы дальнейшего развития торгово-экономических отношений между Молдовой и Приднестровьем в контексте изменения региональной ситуации и существующих интеграционных моделей и ранее принятых сторонами на себя обязательств. Изучаются как обязательства Кишинева и Тирасполя друг перед другом, так и принятые сторонами в рамках взаимоотношений с иными субъектами. Отдельное внимание уделяется обзору существующих интеграционных моделей, их применимости к отношениям Молдовы и Приднестровья, а также вызовам, которые могут повлиять на торговлю между сторонами.

Круг вопросов, включаемых в предмет исследования, предполагает задействование как научно-правовых методов, приведенных выше, так и методов, используемых политическими науками, а также статистических данных.

3. Описание контекста и анализ проблемы.

3.1. Общие положения. Вызовы для торгово-экономического сотрудничества между Молдовой и Приднестровьем, создаваемые режимом углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Республикой Молдова и Европейским Союзом.

Вопрос о создании ОЭП или РЗСТ между Молдовой и Приднестровьем уже неоднократно выступал предметом исследования различных авторов. К примеру, В. Рапча отмечает, что «концепция общей экономической зоны, в случае отношений между РМ и приднестровским регионом, представляется ... абсолютно неизвестной существующей международной практике» [2, р. 2]. Считая приведенный тезис достаточно спорным, мы, тем не менее, полагаем обоснованной идею данного автора рассматривать перспективы возможного сотрудничества между Кишиневом и Тирасполем через призму уже существующих моделей интеграции.

Как известно, существует несколько уровней экономической интеграции:

- 1) зона свободной торговли, включающая отмену таможенных пошлин и ограничений во взаимной торговле;
- 2) таможенный союз, предполагающий, помимо режима зоны свободной торговли, создание единой таможенной территории, введение единых торговых тарифов и режимов с третьими странами;
- 3) единое экономическое пространство, включающее, помимо режима таможенного союза, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также создание и функционирование интегрированных отраслевых рынков;
- 4) экономический союз, включающий, помимо единого экономического пространства, ведение участниками такого союза согласованной (общей) экономической политики [3].

Как следует из приведенной градации, «ОЭП» следует рассматривать не как абстрактную категорию, а как весьма высокую ступень интеграции, которая предполагает поэтапное прохождение ряда уровней, наличие принципиальных договоренностей и взаимных обязательств участников такой интеграции. Именно на прикладном характере приведенных уровней интеграции мы основываем наши подходы в настоящей работе.

Поэтому приходится учитывать, что имплементация приведенных «классических» моделей экономической интеграции в ситуации Молдовы и Приднестровья является, скорее, вопросом теоретическим, нежели практическим: несмотря на закрепление отдельных параметров возможного ОЭП в ряде документов переговорного процесса (о чем речь пойдет ниже), на данном этапе любые интеграционные процессы в сфере экономики сопряжены с рядом политических, правовых, организационных и иных вызовов. Более того, для перехода на высокие уровни интеграции пока не сформированы необходимые организационно-правовые предпосылки.

Одним из ключевых вызовом является то, что обе стороны пока не пришли к единому мнению о целесообразности создания ОЭП на данном этапе. Вернее, стороны отошли от прежних моделей, основываясь на новых реалиях и обязательствах перед третьими сторонами. Ранее дискуссии сводились к отсутствию единого терминологического подхода к понятию «ОЭП» (в Кишиневе на официальном уровне говорили, как правило, о «едином» экономическом пространстве, в то время как в Тирасполе исходили из конструкции «общего» экономического пространства), соответственно, стороны вели дискуссии относительно содержания этих понятий.

В настоящее время руководство Молдовы и Приднестровья, как следует из информации о выдвигаемых сторонами инициативах, не имеет консенсуса относительно возможности создания ОЭП. К настоящему времени стороны сформировали собственные модели регулирования экономических процессов, в рамках которых Кишинев и Тирасполь воспринимают друг друга как де-факто или де-юре зарубежного торгового партнера (взимание НДС Молдовой с приднестровских товаров, отсутствие транспарентности в применении нетарифных барьеров и многое другое). Эти факторы серьезно влияют на перспективы торгового сотрудничества между сторонами и не дают оснований говорить о возможности быстрого запуска интеграционных процессов.

Согласно многим оценкам, ситуация может значительно усугубиться после начала полномасштабной имплементации всех положений Соглашения об ассоциации между Молдовой и Евросоюзом, включающего, как известно, раздел об Углубленной и Всеобъемлющей Зоне Свободной Торговли (УВЗСТ) [4]. Как отмечается приднестровскими экспертами, «при сохранении действующего порядка УВЗСТ станет катастрофой для Приднестровья, поскольку предприятия просто окажутся неспособными справиться с

ожидаемыми издержками» [5, с. 41].

Представляется, что для такого вывода есть достаточно оснований, в том числе применительно к двусторонней торговле между Молдовой и Приднестровьем.

Во-первых, Молдова приобретет не только право, но и обязанность регулировать различными методами доступ товаров на свой рынок. Как следствие, например, в Кишиневе могут потребовать выполнения приднестровской стороной правил, связанных с техническим регулированием в Молдове – при том, что молдавские стандарты в основном гармонизированы с европейскими или же заимствованы из сферы технического регулирования Румынии.

Во-вторых, либерализация молдавского рынка для европейских и турецких товаров приведет к тому, что эти товары будут попадать различными путями и на приднестровский рынок, что будет особо чувствительным для легкой промышленности, сельского хозяйства и других отраслей Приднестровья. Как следствие, приднестровская сторона будет вынуждена устанавливать дополнительные ограничительные меры для поддержки своих производителей, что также отразится и на торговле с Молдовой.

В-третьих, выборочное применение раздела V Соглашения об ассоциации, регулирующего вопросы УВЗСТ, вряд ли возможно в отрыве от норм раздела IV, регламентирующего вопросы «экономического и иного отраслевого сотрудничества», а также раздела VII, устанавливающего институциональные рамки Соглашения, включая компетенцию органов, создаваемых на основе Соглашения. К проблемам, которые так или иначе возникнут в двусторонней торговле между Молдовой и Приднестровьем, будут относиться такие обязательства Молдовы из данных разделов (помимо пятого), как:

- внедрение Молдовой международных стандартов бухгалтерского учета и аудита;
- адаптация национальной системы статистики Молдовы с европейской статистической системой, включая применение европейской методологии и классификации;
- внедрение Молдовой новых правил в сфере бюджетной политики, финансовой инспекции и внешнего аудита;
- подтверждение приверженности правилам взимания и возмещения НДС;
- согласование политик в сфере регулирования оборота подакцизной продукции;
- обеспечение «стабильности и целостности

финансовой системы РМ в целом». Данное обязательство РМ напрямую выводит Приднестровье из любой возможности участвовать в механизмах УВЗСТ – хотя данная норма формально не входит в раздел V Соглашения об ассоциации;

- обеспечение эффективного и независимого надзора в финансовой сфере;
- инспекции и контроль над промышленной деятельностью в сфере рыболовства;
- развитие сотрудничества в энергетическом секторе в соответствии со стандартами ЕС, т.е., по сути, на основе «Третьего энергетического пакета» ЕС;
- интеграция в европейские системы регулирования сферы транспорта;
- ужесточение требований к регистрации экономических агентов. Не предусматривается никаких оснований для разграничения режимов «постоянной» или «временной» регистрации, которое сейчас применяется для Приднестровья;
- наделение Совета Ассоциации, создаваемого РМ и ЕС, надзорной компетенцией и правом периодически «пересматривать функционирование Соглашения в свете его задач».

Особого внимания заслуживает то, что приведенные, как и многие другие обязательства РМ, не имеют формальной привязки к срокам сохранения режима автономных торговых преференций для приднестровских предприятий. Имплементация данных обязательств может и должна осуществляться в рамках порядка и условий вступления в силу Соглашения об ассоциации. При этом не вызывает сомнений, что применение этих и ряда других норм в отношении приднестровских предприятий приведет не только к полному блокированию приднестровских товаров в ЕС, но и к разрыву большинства остающихся экономических связей между Молдовой и Приднестровьем.

Следует учитывать и политические риски, связанные с применением режима УВЗСТ к Приднестровью. Определяющим для приднестровской стороны является не европейский, а евразийский вектор интеграции. Как следствие, навязывание европейских принципов и моделей, распространение на Приднестровье правовых режимов РМ и ЕС в условиях неурегулированности конфликта между Молдовой и Приднестровьем приведет лишь к дальнейшему усугублению ситуации в двусторонних отношениях и вызовет ответные шаги со стороны официального Тирасполя.

Развитие ситуации по любому из возможных сценариев будет также в значительной степени зависеть от позиции иных субъектов, в первую очередь Евросоюза и России. Брюссель активно участвует в поддержке евроинтеграционных устремлений Молдовы, предоставляя Кишиневу материальную, организационную и иную помощь. К примеру, утвержденная соглашением между РМ и ЕС Программа поддержки создания УВЗСТ предусматривает выделение Молдове 30 млн евро в виде грантов на 2014-2017 годы, 8 млн из которых должно было быть предоставлено Кишиневу до конца 2014 года [6]. Предсказуемо, что ЕС будет внимательно следить за эффективностью использования предоставленных Молдове ресурсов и будет требовать неукоснительного выполнения Кишиневом всех положений Соглашения об ассоциации.

В свою очередь, российская сторона также имеет закономерный интерес к сохранению своих инвестиций в приднестровскую экономику и к возможности нормальной работы предприятий с российскими инвестициями, в особенности в энергетическом секторе. Усугубление препятствий для их работы со стороны Кишинева вызовет вполне понятное недовольство Москвы, чертаемое ответными шагами в отношении Молдовы.

Хотя вопрос о политической составляющей Соглашения об ассоциации РМ и ЕС не является основным предметом настоящего исследования, его также нельзя игнорировать, тем более что и режим УВЗСТ является не столько торговым, сколько политико-правовым механизмом регулирования. «Вдавливание» Приднестровья в такие системы будет, скорее всего, также встречать предсказуемую реакцию российской стороны.

Представляется, что, с учетом сосредоточения экономических, политических и иных интересов таких субъектов, как Россия и Евросоюз, проблематика региональной торговли могла бы обсуждаться с подключением экспертов из Москвы и Брюсселя.

В то же время не вызывает сомнения, что основную нагрузку по поиску взаимоприемлемых решений должны нести именно Кишинев и Тирасполь, проявляя необходимый уровень политической воли, ответственности, адекватности и готовности к учету существующих реалий на основе принципов равноправия и взаимной выгоды. Проблема в том, что и молдавская, и приднестровская стороны предпочитают обращаться за содействием в решении насущных проблем к своим стратегическим партнерам, избегая поиска компромиссных развязок в дву-

стороннем диалоге. Как представляется, идея снятия взаимных ограничений в торговле могла бы быть именно таким опытом позитивного сотрудничества.

3.2. Идея и элементы общего экономического пространства между Молдовой и Приднестровьем в рамках подписанных документов переговорного процесса.

Идея создания общего экономического пространства между Молдовой и Приднестровьем не является абсолютно новой для переговорного процесса между данными субъектами. Определенные политико-правовые предпосылки для этого были созданы уже в самом первом документе официального переговорного процесса – Заявлении руководителей Молдовы и Приднестровья от 28 апреля 1994 года, согласно которому стороны договорились «наладить взаимовыгодные связи в экономической, торговой, кредитно-финансовой и других сферах жизнедеятельности в интересах всего населения».

Впервые в качестве отдельного постулата необходимость построения ОЭП была зафиксирована в документах 1998 – 1999 годов, в частности, в Протоколе о некоторых первоочередных шагах по активизации политического урегулирования приднестровской проблемы (20 марта 1998, Одесса, подписано руководителями Украины, Молдовы, Приднестровья и Председателем Правительства России в присутствии главы Миссии ОБСЕ). Согласно данному документу, «конкретные меры по становлению общего экономического, социального и правового пространства» должны были стать «приоритетными направлениями» для сторон на том этапе переговоров.

В Совместном заявлении участников Киевской встречи по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем (16 июля 1999 года, г. Киев, подписано руководителями Украины, Молдовы, Приднестровья и Председателем Правительства России в присутствии представителя ОБСЕ) отмечено, что «стороны согласились строить свои отношения на следующих принципах: общих границ, экономического, правового, оборонного и социального пространств».

Кроме того, отдельные элементы ОЭП закрепились и в других документах переговорного процесса, преимущественно посвященных социально-экономическому взаимодействию между сторонами. К примеру:

- Протокольное решение по разрешению возникших проблем в области восстановления

мостов через реку Днестр (15.02.1995) предусматривало целесообразность формирования Молдовой и Приднестровьем дорожно-го фонда по единой системе, предусмотренной «новым законом о дорожном фонде»;

- Протокольное решение по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья (7.02.1996, подписано и утверждено представителями и руководителями Молдовы и Приднестровья в присутствии посредников от России, Украины и ОБСЕ) предусматривало снятие таможенных постов на въезде в Приднестровье; введение приднестровской стороной импортных таможенных пошлин на товары адекватно действующих в Молдове на товары, произведенные в странах дальнего зарубежья; обеспечение Молдовой и Приднестровьем беспрепятственного и беспошлинного прохождения грузов, следующих сторонам из дальнего зарубежья и стран Балтии, и т.д.;
- Протокольное решение по согласованной работе в вопросах стандартизации, метрологии и сертификации между Департаментом стандартов, метрологии и технического надзора РМ и Комитетом по стандартизации, сертификации и метрологии Приднестровья (11.03.1996) предусматривало, что Молдовастандарт и Комитет взаимно признают результаты государственных проверок средств измерений и аттестации средств испытаний, проводимых по единой нормативной документации; будут работать над созданием единой системы учета и регистрации нормативных документов по стандартизации, метрологии и сертификации; Молдовастандарт брал на себя обязательство признавать результаты испытаний испытательных лабораторий (центров), аккредитованных приднестровским Комитетом на техническую компетентность (независимость) с учетом требований международных организаций по стандартизации, национальной системы сертификации РМ, а также обязательство содействовать приднестровскому Комитету в аккредитации органа по сертификации пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья в системах Международной организации по аккредитации и других национальных органов;
- Соглашение по координации работ служб карантина и защиты растений РМ и Приднестровья (26.11.1996) предусматривало обязательство сторон признавать действующие фитосанитарные сертификаты, импортные карантинные разрешения, штампы, печати и другие документы (утвержденные для служб и отвечающие международным требованиям), выдаваемые при сопровождении подкарантинной продукции;
- Протокол встречи делегаций РМ и Приднестровья (21.08.1997) подтвердил наличие договоренности о дальнейшей работе в едином энергокомплексе РМ и Приднестровья;
- Протокольное решение по вопросу выполнения международных перевозок (17.02.1998) предусматривало обязательство приднестровской стороны обеспечить идентичные сборы с РМ за въезд и транзитный проезд иностранных транспортных средств по территории Приднестровья, а также взаимные обязательства РМ и Приднестровья обеспечить освобождение автотранспортных средств экономических агентов сторон от уплаты сборов за въезд и транзитный проезд по их территориям;
- Протокольное решение о совместном заседании рабочих групп Департамента Таможенного контроля РМ и Таможенного комитета Приднестровья (6.07.1998) предусматривало создание единой информационной базы данных учета ввоза/вывоза и транзита товаров по территории РМ и Приднестровья;
- Протокольное решение о взаимодействии энергосистем РМ и Приднестровья (26.01.1999) предусматривало подтверждение сторонами целесообразности и необходимости работы на принципах единой энергосистемы, с единым диспетчерским центром, с выполнением согласованных обязательств;
- Протокол встречи делегаций РМ и Приднестровья по проблеме координации действий в области торгово-экономической и научно-технической деятельности (утвержден руководителями сторон 13.07.1999) предусматривал договоренность сторон координировать и гармонизировать свою экономическую, торговую, научно-техническую, а также бюджетно-налоговую политику;
- Протокольное решение по вопросам совместных действий в области охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов (13.07.1999) предусматривало осуществление сторонами унификации и взаимного признания талонов токсичности и экоталонов, выдаваемых владельцам автотранспортных единиц и автотранспортным предприятиям

центральными природоохранными органами Молдовы и Приднестровья;

- Совместное заявление руководителей РМ и Приднестровья (9.04.2001) устанавливало договоренность сторон осуществить гармонизацию налогового и таможенного законодательства, в т.ч. с учетом вступления РМ во Всемирную торговую организацию, и на основе этого – упразднить таможенные и налоговые посты, установленные при въездах в Приднестровье со стороны РМ;
- Протокольное решение о гармонизации таможенного и налогового законодательства (16.05.2001) предусматривало договоренность принять за основу регламентирования сторонами экспортно-импортных операций налоговое и таможенное законодательство с учетом требований ВТО, а также законодательств государств-участников СНГ и Европейского Сообщества. Кроме того устанавливалась договоренность о приведении законодательства сторон в соответствие с режимом беспрепятственного перемещения физических лиц, а также товаров и услуг по всей территории РМ и Приднестровья, с последующим упразднением при въезде и выезде с обеих сторон внутренних таможенных и налоговых постов;
- Протокольное решение о гарантиях привлечения и защиты иностранных инвестиций и сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (16.05.2001) устанавливало, что деятельность иностранных инвесторов и предпринимателей на территории Приднестровья гарантируется законодательством РМ, Приднестровья и нормами международного права, а также внесение представителями сторон согласованных предложений по гармонизации инвестиционного законодательства РМ и Приднестровья для возможного распространения на территории Приднестровья ратифицированных дву- и многосторонних договоров о поощрении и взаимной защите инвестиций;
- Протокольное решение о взаимном признании действия на территории Приднестровья и РМ документов, выдаваемых компетентными органами сторон (16.05.2001), которое предусматривало взаимное признание действия разрешений, сертификатов, лицензий, а также согласование документов, выдаваемых сторонами для осуществления ими внешнеэкономической деятельности;
- Протокол встречи руководства РМ и Приднестровья (20.06.2001) предполагал разра-

ботку совместного порядка формы выдачи сертификатов формы «А» экономическим агентам Приднестровья [7].

Таким образом, можно констатировать, что за период активной фазы переговорного процесса (1994-2001) были выработаны различные механизмы и модели, которые, при условии их надлежащей реализации, могли бы стать элементами ОЭП. При этом такие элементы были проработаны в различных сферах – таможенное взаимодействие, включая элементы общего таможенного пространства, энергетический сектор, стандартизация и сертификация, транспорт и дорожное хозяйство, фитосанитарный и экологический контроль и т.д.

Имплементация достигаемых договоренностей, как видно из приведенных документов, должна была осуществляться на основе следующих базовых моделей:

- а) взаимное признание документов, выдаваемых уполномоченными органами власти сторон, включая результаты испытаний, сертификации и т.д. При этом в качестве обязательного условия предусматривалось соответствие таких документов международным образцам (стандартам), действующим в соответствующей области, а также документам, выдаваемым международными структурами, осуществляющими регулирование в той или иной сфере;
- б) гармонизация законодательных и иных нормативных актов сторон, в первую очередь в налоговой сфере, выравнивание акцизных сборов, таможенных платежей и т.д. на основе взаимных договоренностей и / или международно-правовых актов. Одной из форм практической реализации данной модели выступало взаимное согласование образцов документов или порядка их выдачи;
- с) распространение действия нормативных актов одной стороны на территорию другой стороны по взаимному согласию и / или принятие нормативного акта одной из сторон в качестве нормативной модели регулирования той или иной области отношений.

3.3. Основы подхода молдавской стороны к экономическому взаимодействию с Приднестровьем.

Доступные нам источники информации свидетельствуют, что молдавская сторона продолжает отстаивать идею «единого экономического пространства» (ЕЭП) в переговорах с представителями Приднестровья.

Как отмечается в литературе, в 2012 году Кишинев выступил с предложением о создании ЕЭП между Молдовой и Приднестровьем. Предложения молдавской стороны по своему характеру являются «техническими» в части регулирования вопросов, связанных с таможенной и фискальной политикой и не представляют собой концепции ОЭП [2, р. 2].

Согласно инициативам молдавской стороны, к числу основных задач ЕЭП относятся:

- установление единой системы правовых, управленческих, финансовых и других правил, при которых экономика получит оптимальный курс развития;
- эффективное функционирование единого рынка товаров, услуг, капиталов и труда;
- устранение экономических барьеров и проявление большей открытости к процессам рыночной интеграции;
- гармонизация нормативных / административных актов по основным компонентам и звеньям экономики (формы собственности, приватизация государственного имущества, предпринимательство, конкуренция, применение процедур банкротства предприятий и т.д.);
- проведение и внедрение скоординированных политик (налоговых, денежно-кредитных, валютно-финансовых, торговых, таможенных, единого внешнего тарифа, пропорционального распределения налогов и т.д.);
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- принятие необходимых мер по внедрению рекомендаций Европейской комиссии по созданию УВЗСТ между РМ и ЕС, Соглашения о свободной торговле СНГ и других международных обязательств, к которым РМ присоединилась;
- иные задачи.

По мнению молдавской стороны, процесс гармонизации нормативных актов должен исходить из правил ВТО и привести к установлению единой регламентации в следующих областях:

- макроэкономическая политика;
- торговая политика, включая порядок лицензирования предпринимательской деятельности, вопросы таможенного и нетарифного регулирования и др.;
- индустриальная политика;
- таможенная политика, включая обеспечение единого таможенного пространства и

составляющих его компонентов (организационная структура, таможенные действия и платежи, система контроля, производство процессуальных действий, информационная система, статистика);

- социальная политика;
- денежно-кредитные отношения, включая подготовку необходимой правовой базы для перехода к единой денежной единице, денежно-кредитное регулирование и банки, использование бюджетных средств и кредитных ресурсов;
- бюджетно-налоговая политика, включая перечень налогов, сборов и прочих поступлений в бюджет, нормативы отчислений от регулируемых доходов в местные бюджеты, установление эквивалентных налоговых ставок и системы пропорционального распределения налогов, оптимизация отношений между центральным и местными бюджетами, разработка определенного порядка использования бюджетных средств.

Инициативы официального Кишинева предполагают концентрацию усилий в трех направлениях: таможенная система, информационное обеспечение и торговая политика, а также фиксируют такие аспекты, как институциональные положения, финансовое обеспечение ЕЭП и ожидаемые результаты от его внедрения. На более поздних переговорных этапах предложения РМ по институциональным рамкам работы были уточнены за счет предложения о переносе основной работы по обеспечению свободной торговли в отдельную «экспертную (рабочую) подгруппу по взаимодействию в обеспечении участия Приднестровья в режимах свободной торговли, включая УВЗСТ».

Анализ информации об инициативах молдавской стороны позволяет нам обозначить их некоторые сильные и слабые стороны.

В частности, к достоинствам рабочих проектов Кишинева можно отнести определение приоритетности в совместной работе путем обособления таможенного, информационного (статистика и методология) и торгового сегментов. Кроме того, позиция молдавской стороны основана на задействовании согласованного механизма, т.е. экспертных (рабочих) групп, действующих в рамках процедурных документов, регламентирующих их деятельность. По сути, молдавские власти идут по пути признания реальности существующих проблем, перспективы влияния режима УВЗСТ на ситуацию и необходимости поиска решений в рамках двусторонних меха-

низмов, а не односторонних решений. Косвенно об этом же свидетельствует сам факт выдвижения Кишиневом концепта ЕЭП, который может быть реализован только как добровольная интеграция субъектов.

Вместе с тем, ряд параметров рассматриваемых инициатив существенно затруднит их реализацию. Во-первых, Кишинев сразу выбрал в качестве модели чрезвычайно высокий уровень интеграции, который предлагается реализовывать, пропустив сразу несколько этапов. Более того, предлагаемая молдавскими властями формула представляет собой даже более высокую форму интеграции, чем ЕЭП, особенно в части ведения согласованных (унифицированных) политик в большинстве областей. Во-вторых, многие предлагаемые Кишиневом элементы по своей сути предрешают будущую модель урегулирования (пропорциональное распределение налогов, единая денежная единица, формы собственности и приватизация государственного имущества и др.). В-третьих, Кишинев пытается рассматривать проблемы ЕЭП через призму внедрения правил УВЗСТ с ЕС, что вряд ли является оправданным для выстраивания двустороннего диалога с Тирасполем.

3.4. Основы подходов приднестровской стороны к экономическому взаимодействию с Молдовой

По заявлениям представителей Приднестровья, «с докладами и инициативами в экономической плоскости делегация Приднестровья в «Постоянном совещании...» выступала практически на каждом заседании формата «5+2» в 2012 – 2013 годах. Также деблокирование внешнеэкономической деятельности Приднестровья неоднократно становилось предметом диалога на самом высоком уровне». [5, с. 29] ... На конференции в Ландсхуте была представлена инициатива о создании между Молдовой и Приднестровьем торгового режима, свободного от взаимных ограничений. В феврале 2014 года данная инициатива была уточнена путем передачи представителям Молдовы конкретного предложения – проекта протокольного решения о принципах создания механизмов свободной торговли между Приднестровьем и Молдовой.

Молдавская сторона официально отклонила инициативы приднестровской стороны, после чего представители Приднестровья в апреле 2014 года «переформулировали инициативу и представили Перечень взаимных административных барьеров, препятствующих расширению торгового оборота между Молдовой и

Приднестровьем. В сущности, все положения проекта Протокольного решения были изложены приднестровской стороной в виде списка взаимных барьеров, снятие которых способствовало бы развитию взаимного торгового оборота» [5, с. 30].

Приднестровье предложило:

- ликвидировать индикативные цены, периодически применяемые молдавскими таможенниками в отношении приднестровской продукции;
- взаимно признавать акты испытаний, сертификаты соответствия, сертификаты проведения ветеринарного и фитосанитарного контроля, акты экспертизы производств;
- обеспечить свободу денежных переводов и движения трудовых ресурсов;
- осуществлять обмен информацией о принимаемых нормативных актах, затрагивающих экономические интересы одной из сторон;
- не применять таможенные пошлины и иные платежи, эквивалентные таможенным пошлинам, в отношении экспорта товара, предназначенного для таможенной территории другой стороны, и/или импорта товара, происходящего с таможенной территории другой стороны;
- сотрудничать и обмениваться информацией в области стандартизации, метрологии и установления соответствия товаров для предотвращения создания каких-либо технических препятствий во взаимной торговле;
- создавать условия для взаимного и / или совместного инвестирования в экономику и торговлю.

Новый импульс инициативам приднестровской стороны был закреплен на нормативном уровне. В частности, Планом некоторых дополнительных мер, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации Приднестровья, предусмотрена задача по расширению взаимодействия «со странами – соседями Украиной и Республикой Молдова по упрощению взаимной торговли и снятию ограничительных мер». Ожидаемым результатом признается «активизация взаимной торговли между экономическими агентами Приднестровья и РФ, Украины и РМ с целью увеличения объемов промышленного производства, взаимной торговли». Глава Приднестровья в ежегодном послании сообщил о том, что молдавской стороной

в феврале 2015 года представлена новая инициатива Приднестровья, «нацеленная на снятие взаимных ограничений в торговле и основанная на взаимном учете интересов и призвана облегчить положение как приднестровских, так и молдавских экономических агентов». По некоторым данным, приднестровские предложения включают также необходимость взаимного признания действующего таможенного обеспечения сторон.

Сильной стороной приднестровских инициатив следует считать их поэтапность: Тирасполь не ставит чрезмерно амбициозных задач и не пытается сразу решить проблемы, которые создавались многие годы. При этом представители Приднестровья пытаются идти от простого к сложному, т.е. от создания «классической» зоны свободной торговли, сняв первоочередные препятствия для развития свободной торговли между сторонами. Еще одним позитивным моментом следует считать двустороннюю направленность предложений, т.е. введение «зеркальных» обязательств для обеих сторон, т.е. выгодные условия для предпринимателей с обоих берегов.

К уязвимым моментам следует отнести упор на односторонние действия сторон, хотя оптимальным было бы максимальное использование взаимно обязывающих соглашений (впрочем, большинство препятствий также создавались односторонними шагами, поэтому и их преодоление такими же способами выглядит логичным, но не во всем оптимальным вариантом). Еще одним негативным моментом можно считать то, что приднестровская сторона игнорирует роль внешнего фактора – по крайней мере, в рабочих материалах, имеющих в нашем распоряжении, параметров участия зарубежных представителей нет. По нашему мнению, независимая внешняя экспертиза, равно как и участие профильных экспертов как минимум от России и Евросоюза в переговорах по данной проблематике было бы весьма востребованным.

3.5. Основы подходов представителей Европейского Союза к выработке модели торгово-экономического взаимодействия между Молдовой и Приднестровьем.

Несмотря на статус наблюдателя, формально ограничивающий правомочия Евросоюза в формате «5+2», а также отсутствие правовой институционализации вовлеченности миссии EUBAM в переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем, ЕС проявляет серьез-

ный интерес к нахождению модели экономического взаимодействия между Кишиневом и Тирасполем. Естественно, что представители ЕС видят нахождение такой формулы исключительно через призму имплементации положений об УВЗСТ РМ – ЕС и распространения данного режима на Приднестровье.

Так, глава EUBAM Ф. Бастальи, признавая комплексный характер проблемы, отметил, что Приднестровье могло бы извлечь выгоду из тех преимуществ, которые предоставляет режим УВЗСТ. Представитель ЕС считает, что таким вариантом могло бы стать, к примеру, создание «некоего общего экономического пространства на двух берегах реки для реализации некоторых общих усилий по таможенным тарифам и т.д., но, конечно, это будет зависеть от политической способности двух сторон и от того, действительно ли они считают, что есть потенциал для некоторых практических решений в этом контексте» [10, р. 3].

Более детально инициативы EUBAM раскрываются в других инициативах, представленных сотрудниками Миссии. В частности, Миссия предлагает ряд конкретных шагов для разблокирования транспортных коридоров через Приднестровье для автомобильного транспорта, уделяя особое внимание развитию электронного обмена информацией и документацией между профильными службами Украины, Приднестровья и Молдовы. Стоимость внедрения проекта Миссии в данной сфере оценивается в 20 000 евро.

На следующих этапах, по мнению EUBAM, должны выдвигаться новые инициативы, направленные на «содействие Кишиневу и Тирасполю в продвижении к созданию ОЭП (ревизия и развитие договоренностей, гармонизация или объединение таможенных структур и т.д.)». Продвижение к созданию ОЭП должно основываться на разработке базовых механизмов сотрудничества, основой которых должно являться сотрудничество между торгово-промышленными палатами Кишинева и Тирасполя. Такое сотрудничество могло бы стать отправной точкой для совместных надзорных мероприятий, направленных на подтверждение соответствия правилам определения происхождения («верификация происхождения»), и для распределения таможенных функций или совместных таможенных постов между двумя берегами реки. К следующим шагам предлагается отнести утверждение общего внешнего тарифа, а в последующем – устранение технических барьеров между двумя берегами Днестра.

Продвижение к ОЭП, по мнению представителей EUBAM, может предполагать:

- общий внешний тариф;
- другие общие торговые политики (одинаковые квоты, преференции и т.д.);
- два различных таможенных органа, финансируемые из их собственного бюджета;
- таможенные пошлины, НДС, уплачиваемые только один раз, к примеру, по месту назначения;
- взимание и распределение таможенных пошлин и НДС двумя берегами [11].

К числу позитивных аспектов инициатив EUBAM следует отнести предлагаемую ими поэтапность, т.е. продвижение от простого к сложному, тем самым придерживаясь реалистичной оценки ситуации. К числу приоритетов отнесено устранение взаимных барьеров в торговле, в первую очередь технических, что, в свою очередь, выступает предпосылкой для принятия дальнейших шагов. Позитивным следует признать тот факт, что Миссия исходит из многовариантности предлагаемых решений, устанавливая лишь общие рамки для функционирования системы и оставляя конкретные решения в компетенции непосредственно договаривающихся сторон. Эксперты EUBAM предлагают также решения, которые могли бы позволить сторонам найти новые, нестандартные решения, не вступая при этом в противоречия с внутренним законодательством и административными процедурами (к примеру, в части повышения роли торгово-промышленных палат Молдовы и Приднестровья в экономическом взаимодействии между сторонами и наделяя их согласованной компетенцией).

Уязвимыми элементами в конструкциях EUBAM следует признать то, что предлагаемые механизмы и модели сотрудничества опираются на режим УВЗСТ РМ – ЕС как на аксиому, принятую обеими сторонами. ЗСТ / ОЭП Молдовы и Приднестровья рассматривается, скорее, как вспомогательный этап для облегчения распространения рамок УВЗСТ на территорию как Молдовы, так и Приднестровья и, соответственно, фактическое вовлечение приднестровской стороны в имплементацию норм УВЗСТ. Рассмотрение вопроса о создании ЗСТ / ОЭП Молдовы и Приднестровья исключительно через призму европейской интеграции Молдовы в рамках УВЗСТ РМ – ЕС способно серьезно усилить политические вызовы, сопряженные с данной проблемой. В этом можно увидеть и

попытку Брюсселя в целом устраниваться от решения проблем, связанных с имплементацией режима УВЗСТ, переложив эту функцию на Кишинев и Тирасполь.

4. Выводы.

В настоящее время экономическая составляющая в отношениях между Молдовой и Приднестровьем выполняет сразу несколько функций.

Во-первых, экономические связи являются наиболее развитым сегментом взаимодействия, уступая разве что межличностным контактам. Приднестровская сторона заинтересована в продолжении торговли, поскольку существенная часть экспорта направляется потребителям в Молдову, и есть тенденция к росту этих показателей. Для молдавских производителей и продавцов приднестровский рынок, возможно, представляет пока лишь ограниченный интерес по отдельным товарным позициям, однако молдавские предприниматели также заинтересованы в создании устойчивых, предсказуемых «правил игры», в том числе для обеспечения свободы транзита через Приднестровье.

Во-вторых, экономические связи тесно взаимосвязаны с политическими аспектами, что неоднократно подтверждалось историей переговорного процесса. Окончательный разрыв экономических контактов серьезно бы осложнил политический диалог сторон. Неслучайным является то, что именно торгово-экономические отношения определены в качестве приоритета дальнейших переговоров во время первой в 2015 году встречи политических представителей Молдовы и Приднестровья, состоявшейся 12 марта 2015 года в Кишиневе [12]. В то же время чрезмерная политизация экономической проблематике нередко негативно сказывается на перспективах и возможностях нахождения компромиссов.

В-третьих, возможность свободного экономического обмена является одной из наиболее чувствительных для населения Молдовы и Приднестровья, особенно с учетом кризисных явлений в экономике обеих сторон. В непростых условиях люди пытаются найти любые способы для повышения материальной обеспеченности, и создание надлежащих организационно-правовых условий для этого могло бы стать важным фактором для поддержания социальной стабильности, сокращения оттока населения, предупреждения разных форм нелегальной деятельности.

В-четвертых, экономическая сфера стала одной из наиболее разработанных сфер регламента-

ции в рамках переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем. Экономика придала важный импульс развитию «третьего правового поля» между сторонами. Достигнутые договоренности создают отдельные механизмы и элементы сотрудничества, которые, при условии их надлежащей реализации, могли бы содействовать развитию взаимовыгодных отношений между сторонами, продвигать на новый уровень решение более сложных политических задач.

В-пятых, экономика является наиболее уязвимым для внешних вызовов и угроз сегментом. Разнонаправленные модели интеграции Молдовы и Приднестровья, подписание и имплементация режима УВЗСТ между Молдовой и Евросоюзом создают существенные вызовы для двустороннего торгового-экономического сотрудничества, причем степень вовлеченности иностранных партнеров в региональные процессы настолько высока, что вряд ли Кишинев и Тирасполь смогут на двустороннем уровне преодолеть существующие разногласия и противоречия.

Вместе с тем, отдавая должное роли экономической составляющей взаимодействия Молдовы и Приднестровья, мы должны сделать вывод о том, что в настоящее время у сторон отсутствует единое видение целей и задач, стоящих перед ними. Приднестровская сторона исходит из необходимости скорейшего устранения барьеров в торговле на взаимной основе, в то время как представители Молдовы ведут речь о едином экономическом пространстве, предполагающем высшую степень политико-правовой интеграции и взаимного доверия.

Как следствие, между сторонами отсутствует консенсус даже в терминологических аспектах переговорной работы, что еще больше затрудняет нахождение взаимоприемлемых решений.

Кроме того, экономические связи между Молдовой и Приднестровьем и их регламентация за последние годы претерпели существенную эрозию, что еще больше отдаляет Кишинев и Тирасполь друг от друга. Как отмечено выше, молдавская и приднестровская стороны при решении возникающих социально-экономических проблем рассчитывают не на взаимное содействие, а на помощь своих стратегических партнеров, в зависимости от интеграционного вектора.

5. Рекомендации.

Выработка конкретных рекомендаций относительно перспектив развития экономического взаимодействия между Молдовой и Придне-

стровьем в рамках какой-либо интеграционной модели (ОЭП, ЕЭП, РЗСТ или иные) должна осуществляться с учетом сложившихся реалий, опыта правовой регламентации тех или иных отношений, а также наличия политической воли заинтересованных субъектов. Тем не менее, компромиссы в этой сфере не только возможны, но и необходимы, особенно если декларации руководства сторон об ориентированности на рост благополучия населения являются не данью политической традиции, а реальным вектором приложения усилий.

Как представляется, развитие отношений в социально-экономической сфере между Молдовой и Приднестровьем может строиться на основе следующих принципов и практических рекомендаций:

1. Поэтапность. На нынешнем этапе, с учетом уровня доверия и количества ранее принятых мер, ключевым для сторон должен стать принцип «Не навреди», т.е. отказ от принятия мер, которые могли бы ухудшить существующую ситуацию и нанести ущерб экономическим интересам другой стороны, ее экономических агентов и населения. Иными словами, должен быть четко зафиксирован постулат «экономического ненападения» между сторонами. В то же время стороны должны понимать, что «заморозку» ситуации в полной мере обеспечить уже не удастся: при попытке длительного сохранения нынешнего уровня регламентации ситуация всё равно будет изменяться (изменение внешней рыночной конъюнктуры, продолжение имплементации УВЗСТ РМ – ЕС и т.д.). Сохранение статус-кво возможно лишь на непродолжительный период, необходимый для поиска необходимых решений.

В этой ситуации приоритетным становится снятие взаимных торговых барьеров и ограничений, которые искусственно сдерживают развитие торговли как между Молдовой и Приднестровьем, так и между сторонами конфликта и третьими странами и международными организациями.

Очевидно, что более высокая степень интеграции, в случае стремления к этому обеих сторон, возможна лишь только при условии прохождения всех предшествующих ей этапов, в противном случае выстраиваемая конструкция вряд ли пройдет испытания внешними и внутренними вызовами.

2. Многовариантность путей решения существующих проблем, которая должна быть основой переговоров. Стороны должны исходить из наличия различных вариантов решения

проблем, причем приемлемость должна определяться прежде всего из тех последствий, которые принесет то или иное решение, а не конъюнктурных соображений или статуса субъекта, вносящего инициативу. Стороны должны также быть готовы к серьезному, а не формальному, изучению любых форматов взаимодействия, к нахождению компромиссов, а не к навязыванию своих законодательных решений и / или обязательств, принятых перед третьими странами. Кроме того, если Кишинев и Тирасполь ведут переговорный процесс о нормализации двусторонних отношений, то именно этот диалог и принимаемые в его рамках решения должны иметь определяющее значение.

3. Учет существующих в настоящее время реалий. «Дистанция» между сторонами конфликта достаточно высока, и ее вряд ли удастся преодолеть одним «рывком». Необходимо исходить из понимания того, что существуют две самостоятельные управленческие системы, ответственные перед населением и руководящиеся своими процедурными и законодательными установлениями, две самостоятельные бюджетно-финансовые системы, которые пока не имеют опыта интеграции, и т.д. Поэтому поиск решений должен осуществляться в рамках переговоров, повестка которых определяется по взаимному согласованию, как и сами решения и порядок их имплементации.

4. Учет опыта, ранее накопленного в рамках переговорного процесса. Представляется, что актуализация ранее достигнутых договоренностей переговорного процесса, адаптация к существующим реалиям могла бы по некоторым направлениям избавить стороны от необходимости «изобретать велосипед». Наиболее востребованным в настоящее время является механизм взаимного признания решений и актов, принимаемых / выдаваемых компетентными органами сторон в соответствии с согласованными стандартами и критериями. Естественно, что технические вопросы (согласование формы документов, взаимное информирование и статистический учет и пр.) являлись бы предметом отдельных договоренностей профильных служб.

Основой такого взаимного признания могли бы стать международные правила и стандарты, причем, в соответствии с принципом многвариантности, при отправке продукции на экспорт стороны могли бы руководствоваться стандартами государства назначения. Это позволило бы Молдове и Приднестровью реализовать некоторые элементы «разделения труда»: Приднестровье способствовало бы продвижению молдавской продукции на рынки Евразий-

ского Союза, а Молдова – продвижению приднестровской продукции на рынки Евросоюза.

5. Внешняя экспертная и материально-техническая помощь. Важность двусторонних торгово-экономических контактов Молдовы и Приднестровья не умаляет того значения и той роли, которую играют в региональных процессах иные субъекты, в первую очередь Россия и Евросоюз. Поэтому было бы вполне логичным, если бы ответственные представители этих субъектов принимали бы регулярное участие в переговорах по экономике, осуществляли бы мониторинг и внешнюю экспертизу проектов и пр. Возможным является и подключение украинских экспертов.

Кроме того, высокая степень вовлеченности России и Евросоюза в региональные процессы могла бы включать и оказание ими материально-технического содействия в развитии торгово-экономических отношений между сторонами (прежде всего – обустройство испытательных центров и их аккредитация в России и ЕС, подтверждение происхождения товаров и обследование производств независимыми экспертами от России и ЕС и т.д.). Молдова и Приднестровье вполне могли бы стать «пилотным проектом» для российско-европейской «перезагрузки», пусть и не в прямом контакте, а через содействие Кишиневу и Тирасполю.

Источники:

1. Краткие итоги социально-экономического развития Приднестровья в январе 2015 года // <http://gov-pmr.org/item/3886>
2. Rapcea Vitalie. Definirea conceptului de spatiu economic unic / comun, Republica Moldova – regiunea transnistreana, prin prisma analizei modelelor existente // Police Analysis. Chisinau, APE, 2014. P. 2
3. См.: Е. Горелова. Общие подходы и результаты исследования экономических эффектов присоединения Республики Молдова к Таможенному союзу и ЕЭП. Презентация в рамках представления Аналитического доклада «Экономические эффекты присоединения Республики Молдова к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству» (Кишинев, 10 октября 2014 года; авторы Е. Горелова, В. Головатюк, Л. Агаркова, М. Пойсик).
4. Текст Соглашения об ассоциации между РМ и ЕС // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=353829&lang=1>
5. Н. Штански, Д. Паламарчук, Д. Камбур. Блокада Приднестровья: выживание вместо разви-

тия. Весь путь меж двух огней: Аналитическая записка // Тирасполь: Медиацентр «Евразийское Приднестровье», 2014

6. «Соглашение о финансировании Программы поддержки по созданию Зоны свободной торговли с ЕС утверждено правительством», 07.11.2014 // <http://www.old.gov.md/libview.php?l=ru&idc=436&id=8311>

7. Документы переговорного процесса между Республикой Молдова и Приднестровьем цитируются по: Переговорный процесс между Республикой Молдова и Приднестровьем в документах: Издание второе, переработанное и дополненное. Под ред. Н.В. Штански. Бендеры: Полиграфист, 2014.

8. Об утверждении Плана некоторых дополнительных мер, направленных на содействие стабилизации социально-экономической ситуации Приднестровья, 17.02.2015 // <http://gov-pmr.org/content/documents/2015/30.pdf>

9. Ежегодное послание Президента Приднестровья к народу и органам управления, 26.02.2015 // <http://president.gospmr.ru/ru/news/ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-pmr-k-narodu>

10. Francesco Bastagli, Head of EUBAM: The statements regarding the blockade of the Transnistrian region are unfounded. // Transnistrian Dialogues. April 2014, № 07.

11. Предложения Миссии EUBAM изложены в соответствии с презентацией: Rosario De Blasio. Customs and Trade Co-operation between the two banks of the Dniester river: Challenges and Opportunities. Soldanesti, November, 13-14, 2014

12. Е. Шоларь. Кишинев и Тирасполь начинают перезагрузку. ИА Newsmaker.md, 12 марта 2015 года // <http://newsmaker.md/rus/novosti/kishinev-i-tiraspol-nachinayut-perezagruzku-9977>

Список сокращений:

EUBAM – European Union Border Assistance Mission

ЕС, Евросоюз – Европейский Союз

ЕЭП – единое экономическое пространство

ЗСТ – зона свободной торговли

НДС – налог на добавленную стоимость

ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе

ОЭП – общее экономическое пространство

РЗСТ – региональная зона свободной торговли

РМ – Республика Молдова

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

УВЗСТ – Углубленная и Всеобъемлющая Зона Свободной Торговли

Ястребчак Владимир Валерьевич (1979 г.р.) – в 2008-2011 году политический представитель Приднестровья в переговорах с Республикой Молдова. Автор ряда публикаций по вопросам права, политологии, проблемам международных отношений и прав человека. В настоящее время преподает в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко.

**Această publicație este realizată la comanda Asociației pentru Politica Externă cu suportul Fundației Est-Europene, din resursele acordate de Guvernul Suediei prin intermediul Agenției Suedeze pentru Dezvoltare și Cooperare Internațională (Sida) și Ministerul Afacerilor Externe al Danemarcei/DANIDA. Opiniile exprimate aparțin autorilor și nu reflectă neapărat punctul de vedere al Asociației pentru Politica Externă, Fundației Est-Europene, Guvernului Suediei, Sida sau al Ministerului Afacerilor Externe al Danemarcei/DANIDA.*

Asociația pentru Politica Externă (APE) este o organizație non-guvernamentală activitatea căreia este dedicată susținerii procesului de integrare a Republicii Moldova în Uniunea Europeană, promovării reformelor democratice și a soluționării politice a problemei transnistrene în contextual integrării europene a țării.

Asociația pentru Politica Externă (APE)
Str. Sciusev, 64, Chișinău, MD-2012
Republica Moldova
Tel.: +373 22 22.44.30; +373 22 21.09.86
Fax: +373 22 21.09.86
E-mail: office@ape.md
www.ape.md
www.europa.md